

Селява (Сказка)

Прекрасный сад.

Давно это было. Наверное, в 0001 году от сотворения мира. Сотворил Творец мужчину и женщину, по образу и подобию Своему сотворил их.

А материала у Него осталось ещё чуть-чуть. Выкидывать жалко, а как использовать его не знал.

Вот и решил:

- А попробую я вот что. Сотворю ка я зеркальную копию женщины. Для чего? Да просто, чтобы моему человеку всегда было о чём подумать. Ведь умный получился. И сотворил-таки.

Красивая получилась зеркальная копия.

Духом слабовата. Но, это такое. Бывает.

Людей поселил в прекрасном саду. Человеку дал трудов, чтобы не тосковал и от лени не чах. Чтобы он ухаживал за этим прекрасным садом и за всеми зверями, какие только в этом саду найдутся.

Ну а его половинку (так условно Творец назвал женщину, ибо взял её от плоти мужчины) так ничем и не загрузил.

Вот ходит та половинка, любуется как её человек трудится, только пот успеваает вытирать, и радуется.

А зеркальная женщина жила вне сада.

Ну у той дел хватало. Это, найди ночлег. Найди, что поесть. Найти, с кем бы о чём-нибудь посплетничать.

Ну а с кем сплетничать?

Как-то бродила у озера, вблизи прекрасного сада, и, среди камней, в расщелине, увидела змея. А змей оказался такой говорливый!

- Привет красавица, - вежливо поздоровался змей при встрече.

- Ну привет гадюка. Что в тень прячешься? Солнце боишься.

- Догадливая! У тебя, как вижу, ум превосходный! – польстил змей женщине: - А как тебе твои соседи? Глянь, как они прекрасно живут! Ты бы так хотела?

- Кто мне позволит?

- Ну да, ну да. Такова селява. Во, вспомнил, а как тебя зовут?

- Да куда меня не зовут. Кому я нужна.

- Ни скажи. Такая красивая, да умная. Ты можешь ещё ого-го как! Давай ка мы назовём тебя Селявой.

- Селява, так Селява. Ну а что я могу-то?

- А вот, к примеру, стань подругой женщины. Она всё равно ничего не делает в саду. Муж, ну мужчина, (укорочено звучит даже красивей) тот постоянно занят. А та днями слоняется, только и заботы, что мужем своим любоваться. Собеседнице рада будет, ужас как!

- А о чём я буду с ней говорить?

- Как о чём? Похвали какой у них красивый сад. Какой у неё замечательный муж. Ну это мужчина сокращённо, ты уже поняла. А сама, ненароком, подведи вон к тому дереву. Распиши его, как оно прекрасно. Даже можешь плодов отведать с него. Ей запрещено с того дерева есть. Но ты предложи. Пусть поест. И, главное. пусть она мужа своего угостит. Ведь весь день в трудах да заботах. Может же хоть на минутку отвлечься.

- А чего именно к тому дереву? Чем там плоды лучше?

- Да не лучше. С чего ты взяла? Такие же, ну почти такие же, как и на остальных деревьях. Но, есть у него некая колдовская сила. Овладеешь ею, не женщина, а ты в саду царицей станешь!

И задумалась Селява: «А в самом деле, что это я? Неужто я чем хуже той женщины? И почему это она должна жить в саду, а я вон, где попало. Она лучшими фруктами и овощами себя балует. А я траву какую попало ем. Она мужем любит. А я вот, как перст, одна одинёшенька».

И решила Селява, навела причёску, накрасила глаза, подвела губы, румянец на щёки.

Ну модель не иначе!

И пошла в сад.

Идёт, такая гордая. Носу, в каждом шаге, выкидывает от бедра. А бёдрами так ведёт, что кусты и цветы зашевелились от ветерка. На такую походку, даже муж повёлся. Забыл, что делал на земле. Голову так завернул, что даже шея заныла.

А Селява идёт, улыбается. Приветливо женщине ручкой машет.

Та, как завороченная, в ответ ей помахала.

Подходит к ней Селява:

- Привет соседка! Как ты тут поживаешь? Вот, шла мимо, решила, дай в гости зайду. Может по саду прогуляемся, о жизни поболтаем.

- Привет, - ответила ей женщина. Почему бы и не прогуляться. День вот какой замечательный. А в прохладе деревьев вообще отлично!

Побрели женщины в глубь сада. Идут, щебечут обо всём и не о чём.

А Селява помнит наказ змея, и не заметно так, ведёт женщину к тому дереву, на которое указал змей давеча.

Когда поравнялись с ним, Селява, как бы невзначай говорит:

- Ой, посмотри какое замечательное дерево! А плоды на нём какие! Восторг!

Женщина же на это ответила:

- Не знаю, дерево как дерево. И плоды у него вроде бы обыкновенные.

- Не скажи подруга. Ты лучше глянь. И листва с изумрудным отливом, и плоды, как бы золотятся изнутри. Давай попробуем плодов!

- Ты что, ты что, нельзя!

- А с чего бы это вдруг нельзя?

- Творец сказал, что, если мы попробуем этих плодов, в тот же день умрём.

- И ты Ему поверила? Стал бы Он вас сотворять, чтобы вы так вот взяли и померли.

А на спор, давай! Чур, я первая.

И Селява сорвала первый попавшийся плод, тут же надкусила его. Закатила глаза, показывая какое блаженство этот плод есть.

Женщина с любопытством взирала на неё, ожидая, когда же та схватится за живот и начнёт кататься по земле в предсмертных муках.

А Селява спокойно дожевала плод, следом сорвала второй, и, всем видом показывая, какой же он вкусный, принялась есть дальше.

Не понятное томительное чувство, как бы защекотало у женщины где-то внутри:

- А ну-ка, дай попробовать, - попросила она Селяву.

Та, недолго думая, сорвала сразу несколько плодов и протянула женщине. И когда та надкусила, спрашивает:

- И как? Вкусно?

- Ты знаешь, действительно вкус необыкновенный!

Красиво преподанная реклама и соль может превратить во вкус сахара.

- Так чего ты медлишь, вот тебе ещё, иди угощай мужа.

- Думаешь, он станет есть?

- Да что ты, да что ты! Прояви заботу о нём. Под твоим чарующим взглядом, разве он сможет отказать!?

Женщина тут же набрала плодов, сколько могла унести, и чуть ли не бегом к мужу.

- Дорогой, дорогой, смотри, что я тебе несу! Оставь на секунду свои дела, давай перекусим.

Ничего не подозревающий муж, отбросил в сторону сапу, которой рыхлил землю у очень экзотического кустика, и принял из рук женщины (жены, так красивей звучит), те плоды, которые она принесла.

- У, прекрасно! – вымолвил он, когда отведал их: - а где ты их взяла.

- А вот, наша соседка Селява предложила отведать эти плоды вон с того дерева.

- Что...о...о!? Да это же дерево, с которого Творец запретил есть!

- Ну а кто Он такой, чтобы запрещать есть с любых деревьев? Они же для пищи и посажены.

- Как ты не понимаешь!? Ведь мы ослушались!

И стыд, и страх вдруг овладел мужем и женой. Они опрометью бросились в кусты. Жена спешно стала плести из цветов венки, создавая себе подобие юбки. Муж срывал листья, стараясь прикрыть ими свой стыд.

А, тем часом, раздался гром, которого не было в то время от сотворения мира, и в прохладе сада появился Творец:

- Адам, Адамила, вы где? – Впервые Творец назвал по именам Своё творение: - Что-то вы пропали из Моего виду.

- Да тут, тут мы. Ты явился, а мы устыдились.

- А с чего это вы вдруг стали стыдиться Меня? А, кажется Я догадался. Не ели ли вы плодов с того дерева, с которого Я запретил вам есть?

- Да Творец, это жена, которую Ты дал мне, принесла эти плоды.

- Адамила, это правда?

- Не совсем, это Селява змея мне их подсунула.

- Где эта змея?

А и действительно, в это время, за деревом, стояла Селява, и рядом с ней, даже лучше сказать на ней, ухмыляясь, обвиваясь вокруг Селявы, покоился змей.

- Ага, вот вы где красавчики, ну хорошо, слушайте Моё решение: ты змей, проклят среди всех зверей полевых. До века ползать тебе на брюхе, и питаться будешь только падалью. И ещё враждовать тебе вечно с женой, между семенем твоим, и между семенем её. И будет постоянно это семя поражать тебя в голову, а ты лишь то и сможешь, что жалить его в пяту.

А тебе жена, чтобы больше жизнь лёгкой не казалась, умножу твои страдания, будешь рожать в муках детей своих, и всегда будешь находиться в подчинении у мужа. И попробуй после того послушаться.

А за тебя Адам, проклята земля, по которой ты ходишь. И придётся тебе тяжело добывать пищу, которую ты сам есть будешь с потом на лице, и ещё кормить свою семью. Ибо станет она тебе плодить больше сорняка, чем добрый плод.

И ныне вон из Моего сада. Селитесь вне.

Стоит Селява за деревом и улыбается: «Вот, неужели я останусь в саду!»

А змей ей шепчет на ухо:

- Успокойся Селява. Не видать тебе сада, как своих ушей. Теперь уже ты не Творца, а моё творение. Самое худшее, что я мог сделать, уже в тебя вселилось. Это я подарю тебе жизнь вечную, и ты пройдёшь весь путь, до конца.

И вышли Адам и Адамила из райского сада. И поставил у врат Творец мощного Ангела с мечом в руках, чтобы никто, в этот сад, до поры, вернуться не смог бы.

И побрели они в горы, нашли пещеру, подходящую для жилья, поселились в ней и стали жить.

А змей с Селявой, тайно последовали за ними.

Допотопные истории.

(Первая смерть).

Не в роскоши оказались Адам и Адамила. Но, несчастье сплотило их. Адам с утра до вечера в поле. Корчевал деревья, убирал камни, засеивал землю.

Адамила, как могла, украшала жилище, придавая ему уют.

Селява же, днями слонялась вокруг их жилища, не зная, как ей самой дальше жить, и что предпринять.

Змей же, затаился в расщелине, всегда готовый посоветовать, научить, и чего-то выжидал до поры, до времени.

И вот, возвращается однажды Адам домой с поля, а Адамила встречает его с объятьем и говорит:

- Милый, у нас скоро будет ребёнок!

- Какой ребёнок, что это такое? – в недоумении спрашивает Адам.

- Как какой!? Маленький Адамчик!

- И где ты его возьмёшь?

- А вот он! – И Адамила выпятила свой живот перед Адамом.

- Ишь ты! А я думал, что ты так поправилась на моих харчах.

Пришёл час и родила Адамила двойню, Каина и Авеля родила она. Полдня рожала. Накричалась вволю. Муж, Адам, в это время был на поле.

Мужики, они всегда, когда очень надо, то вечно где-то находятся.

Пришёл он домой, а там его два малыша уже ждут. Обрадовался! Слов не подобрать. Ну это сказка, а в ней всё можно.

Вот и в моей сказке, малыши росли не по дням, не по часам, а по минутам.

Вскоре уже оба двое выросли.

Каин, как старший, на пять минут раньше свет увидел, тут же стал помогать отцу. Занялся выращиванием разных овощей. И весьма преуспел в этом деле.

А младший Авель, решил своё дело завести, собирал по полям и лугам, овец, коз и другую живность, и сгонял их в стада. Стада те, он водил на разные пажити.

Понравилось это и овцам, и козам, даже собакам, о которых Авель тоже позаботился. И ходили они друженько за ним.

Вечером. Когда вся семья собиралась у огня, ели разные овощи и фрукты, Адам рассказывал о Творце. Рассказывал восторженно, всё лучшее. О прекрасном саде рассказывал.

Дети слушали и внимали его рассказам.

И вот, как-то пришло в голову обоим, что надо бы было Творцу сделать какой-нибудь подарок. Вот только как подарить те подарки?

И решили: «Раз Творец на небесах, а они не могут туда добраться, то самое лучшее, что можно сделать, так это разжечь огонь и дымом отправить свои подарки в небо».

Решили и приступили к осуществлению своих замыслов.

Авелю на ум пришло, отобрать первородных овец и козлов, заколоть и сжечь таким образом отправив их в небеса.

Каин же думал в себе так: «Авель жизнь отнимает у животных, вряд ли Творец будет им доволен. А вот какая вкусная запечённая картошка, как приятно пахнет зелень, сожжённая на огне. И вообще, всё приготовленное на огне, куда вкуснее. Творец будет мною доволен!»

И вот, в определённый день, братья вынесли свои подарки на просторное поле, разложили костры, и запалили их.

Костёр Авеля тут же ярко вспыхнул, и дым устремился в небо.

А Каин, как ни пытался, не разгорался его костёр. Или, чуть разгорится и тут же тухнет, как будто кто-то специально, властной рукой, гасит его.

И тогда понял Каин, что Творец принял подарок Авеля, а его подарком пренебрёг. И такая зависть вдруг охватила душу его!

И пошёл он печальный в горы. А там Селява:

- Привет красавчик! Что печальный такой?

- Будешь тут печальный.

- Так расскажи, облегчи душу.

- Да чего там рассказывать.

- Вот всё и расскажи.

- Ну слушай. Надумали мы тут с Авелем, это брательник мой, Творцу подарки сделать. Он принёс свою живность, а я всё со своей земли. Его подарок Творец сразу взял, а мой нет. А я так старался!

- Ну это Он зря. Я бы, у такого красавца всё взяла не задумываясь. Убей ты этого брата, чтобы не выпендривался.

- Ты что? В своём уме такое советовать?

- А что, дело говорит Селява. Убей и дело с концом: подал голос змей, подняв голову из расщелины.

- Действительно, я дело говорю. Вот смотри, ты же старший. Тебе, по праву предлежит всё от отца твоего. А если так пойдёт, то всё заграбастает твой братец, несмотря на то, что он младший.

- Да, может и впрямь вы правы. Стоит подумать.

И направился Каин с гор назад. А сам в себе только то и думает, как бы брата порешить.

И слышит голос с небес:

- Не делай этого Каин. Нельзя проливать кровь невинную. Может тебе незнакомо это слово, но грех это! Он рядом с сердцем твоим. Но ты можешь властвовать над ним.

- Подумаешь мне советчик, - отмахнулся Каин от надоедливости голоса: - я старший, мне решать.

Вышел Каин на поле, а там Авель. На свирели наигрывает. Овцы и козы радуются, травку жуют.

И такая ненависть змеёй заползла в душу Каина при виде счастливого беззаботного брата. Такая ненависть, даже к его козам и овцам!

Схватил он камень, что попался ему под руку, подбежал к ничего не подозревающему брату, и, что силы, двинул его по голове тем камнем.

Кровь, густой струёй полилась из разломленного черепа упавшего брата. И земля, с жадностью впитала её.

И услышал он голос с неба:

- Что ты сделал Каин. Кровь брата твоего вопиет ко Мне с земли. И ты уже проклят землёй, не отмыться во век. И будешь ты теперь скитаться по этой земле как неприкаянный. И всякий, встретившийся тебе на пути, будет вправе убить тебя.

- И что мне делать теперь? – растерялся Каин: - мне же никуда не деться с этой земли! И что, теперь мне бояться каждого встречного? Разве можно такое снести?

- Не гоже, чтобы вы, люди, ещё ненароком, стали изводить себя самих войнами да убийствами. Я тебе сделаю знак, чтобы, видя его, тебя никто не мог тронуть.

С небес высветился яркий луч, коснулся лба Каина. И на том месте, где он коснулся, появилась звезда.

И отошёл Творец от Каина, и побрёл он обратно в горы.

А Селява тут как тут.

- Ну что? Сделал дело? У, какая красивая звезда у тебя на лбу. Мне нравится!

- Слушай, отстань, мне не до тебя. Из-за твоего совета, я вообще землёй проклят. Теперь на ней мне и места нет. И брательника, если честно, жалко. А не вернуть уже.

- Как места нет. А хочешь, оставайся со мной. Вместе жить будет. Детей нарожаем. И места тут полно.

Забудешь ты и брата, и любые беды со мной. Глянь, не уж-то не хороша? - и Селява выпятила полную упругую грудь перед лицом Каина: -

Мы ещё повоюем, покажем тем, кто с Творцом. Нам и без Его помощи прожить можно.

И сдался Каин под ласками Селявы, и, одурманенный её красотой, так-таки и решил остаться и жить с ней.

И плодоносной оказалась та Селява, и нарожала тому Каину столько, что даже опередила Адама и Адамилу в этом деле.

И, с того времени, два рода, два племени стали существовать на земле.

Гнев Творца.

А, в это время, ничего не подозревающие Адам и Адамила, продолжали жить. Оплакав сына Авеля, схоронили его в земле, которая приняла его кровь, выложили над холмиком памятник из камней, тем и завершили обряд конца пути Авеля.

С ростом племени Каина, стали развиваться некоторые науки и технологии.

Стали возводиться города из шлифованного камня. Строились дома и дворцы. Делали водопроводы в те дома. Сооружали бани и другие социальные здания. Культовые здания, в которых проводились спектакли.

Изобрели музыкальные инструменты. Научились добывать металлическую руду. Отливать из металла разные орудия производства.

Появились заводы и фабрики.

И, даже министры, которые концентрировали вокруг себя некоторые отрасли.

К примеру, Ламех, тот вообще обнаглевший тип. Ему не первому досталась в жёны Селява.

Сказать, хоть и не по сердцу мне эта особа, но она могла, каким-то тайным образом, размножаться и удовлетворять многих. И места-то себе подбирала, в самых верхах любого общества и общественного строя!

И это она быстро привыкшая жить в роскоши, дала совет мужу, чтобы он взял себе ещё одну жену Циллу. При этом, поставив условие:

- Я буду старшей женой. А та Цилла будет у меня в подчинении.

Рабства в том обществе не было. Каждый делал сам, что хотел. Всё необходимое приобреталось путём обмена товара на товар. Зависимости от денежных знаков и золота не было никакой.

И, Селява, как главенствующая, родила Ламеху двух сыновей – Иавала и Иувала.

Цилла, та, как-то попроще, родила только Тувалкаина.

И посоветовала Селява:

- Первенца Иавала, пусть он у тебя, в знак оправдания, будет как Авель, пусть пойдёт по линии скотоводства. Отправь его учиться в крупный город Статанобар.

И отправил Ламех своего первенца в Статанобар. И выучился тот. И стал министром скотоводства во всей земле.

Потом, посоветовавшись с Селявой, решил, что второй сын тоже не должен сидеть без дела, и имел прибыльное ремесло.

В то время было достаточно праздников. И, на каждый праздник приглашались певцы и музыканты. Были и артисты: мимы, шуты, трагики и исполнители других сценок, от юмористических до трагикомических

А как иначе. Люди всегда были людьми. Вот и в те времена попадали некоторые в трагикомические ситуации.

Вот, второй сын, Иувал, и освоил в совершенстве это мастерство. И, в скором времени, стал министром всех, кто зарабатывал себе искусством как мастерством.

У Циллы сын оказался, с виду, попроще. Но, незаурядный ум помог ему в том, что он освоил всё, что было не обходимо, с металлом. И, очень скоро стал министром всех заводов, и добывающей промышленности.

При таких сыновьях, конечно Ламех жил безбедно. И жёны его кутались каждый день в новые и новые наряды. Днями просиживали на встречах и разных концертах и спектаклях.

Как-то раз, напившись виноградного вина, перед гостями и жёнами, Ламех бил себя в грудь и бохвалился:

- Да что мне Творец! Я сам творец. Кто мне что сделает? У меня вот какие сыны, всё в моей власти. И если есть знак у Каина, что никто его тронуть не может, то кто отважится соперничать со мной? Коль Творец решит отомстить за Каина в семеро, то за меня могут отомстить мои сыновья семьдесят раз по семеро.

Но, если семя Каина уже далеко отступило от Творца, то, можно подумать, что Адам и Адамила крепко держались за свою веру и славили Творца каждый день. Как бы ни так. И те, живя уже не одну сотню лет, познавшие не только своих детей, но и внуков, и правнуков, и пра-пра-праправнуков. И сложилось у них впечатление, что они так и будут жить вечно.

Но, случилось вот что – родился у них от пра-правнука Сифа сын, и он назвал его Енос.

Почему он его так назвал – Енос, болезненный, обессиленный?

Потому что, тот так и родился больным и беспомощным.

Тут и поняло племя Адамово, что они не вечны. И стали призывать Имя Творца. И Тот, в знак Своего благословения к ним, стал звать их детьми Своими.

И исцелён был Енос, и поняли дети Творца, что зависимы от воли Его. И поняли, что только Творец может положить другое семя, лучшее, чем они. И стали открыто поклоняться ему.

А племя Каина, всячески смеялось над ними, не упуская любой случай, чтобы не упрекнуть:

- Ну и где ваш Творец? Где обещанное Им семя?

А всё это шло и шло через Селяву. Ибо, где бы она ни была, змей неотлучно был рядом. И его советы, и его науки были широко открыты племени Каина.

Заметили это и из племени Адама. И стали перенимать у них их науки во всём.

Так мало того, заметили, что девицы у них заглядение, и стали брать их себе в жёны.

И рожались от таких смешанных пар не просто дети, а какие-то исполины.

Умом не лучше остальных, но ростом!

Увидел это и Творец. И весьма изумился:

- Да что это творит народ Мой? Ишь что надумали! Духом моим, данным им, пренебрегли, и пускаются во все тяжкие с Каиновым племенем. Не быть тому, уничтожу всех!

Но, жил в то время и Ной. Человек скромный, со всех сторон положительный. Тот прилежно молился в каждом дне. Старался ходить пред лицом Творца беспорочно. Ну это насколько возможно человеку в его телесной оболочке. Хотя и у Ноя могли быть маленькие прегрешения.

Но, видя его старания и веру, решил Творец, что вот Ноя уничтожать не стоит. Потому и сказал ему:

- А ты, Ной, обрёл в глазах моих благоволение. Потому даю тебе вот план. Построишь себе такое судно. А Я, когда ты завершишь строительство, наведу потоп, и утоплю всё живое, что создал на этой земле. И начну всё с чистого листа, а ты Мне в этом поможешь.

И принялся Ной за строительство. И три сына было у Ноя, все уже женатые. И, всей семьёй они помогали Ною.

И говорил Ной всякому, кто приходил посмотреть на это чудо-строительство:

- Люди, покайтесь. Ведь вы пренебрегли Духом Творца. Накажет Он вас. Наведёт Он потоп на землю. И небеса разверзнутся. И земля разверзнется. И заполнит вода всю землю. И вся живность будет утоплена.

- Ной, ты что, из ума выжил, - отвечали люди: - сотни лет живём и ни капли с неба не видели. И как может море гладкое и тихое, взбунтоваться? Да выдумываешь ты всё. Успокойся сам, и нас не пугай своими фантазиями.

Ной смиренно выслушивал их насмешки и продолжал своё дело.

И двести лет строил Ной ковчег (так Творец называл сооружение), и двести лет люди слышали от него одно и то же. И двести лет ходили и смеялись над ним и его безумной семьёй.

И пришёл тот день. Собрал Творец в ковчег всех зверей по паре, помог заполнить кормом все трюмы в ковчеге. И вся семья дети с жёнами, жена и сам Ной вошли в этот ковчег, и Сам Творец запечатал его наглухо.

И, ещё трое суток, стоял ковчег на сухом берегу под палящем солнцем. И ходили вокруг него зеваки толпами, и тыкали в него пальцем, издеваясь и смеясь.

На четвёртый день, грянул гром, который не слышали все жители никогда в своей жизни. Блеснула молния, как копьё, пущенное не ведомой рукой с одного края небес до другого. Первые крупные капли упали на землю. А, затем вздыбилось море, потемнели небеса, и ливень хлынул на землю.

И люди стали метаться, ища укрытия от этого потока вод. Но, ни горы, ни пещеры не могли спасти от воды, которая проникала всюду.

Вскоре, на поверхности воды оставался плавать лишь ковчег, в котором было спрятано восемь жизней, спасённых волею Творца.

Новая земля.

Сорок дней бушевал шторм. А потом ещё полгода ковчег просто кочевал от одного края земли до другого.

Надоело всё это людям быстро. Это и разноголосое вопияние как животных, так и крики всех птиц. Это бесконечная болтанка, что ни походить, ни полежать.

Больше всего страдала, как оказалось, жена Хама, младшего сына Ноя.

И, угадайте, как её звали? Точно – Селява.

Эта прохиндейка, как только услышала проповеди Ноя, решила: «Уж нет, меня не утопишь», - и тут же вышла замуж за Хама.

Да и змей недаром был хитрее всех зверей полевых. Тот, когда Творец сгонял зверей каждой твари по паре, тут же пристроился между ними, и благополучно вступил на борт ковчега.

Тому-то чего. Свился клубочком и спал себе всё путешествие в тёмном углу нижнего яруса ковчега.

А Селяве пришлось нелегко. Ни есть, ни пить не могла. Только что-то протянет ко рту, тут же желудок выворачивает на изнанку.

Что поделать, морская болезнь бывает у людей от Селявы. И тут нет разницы бессмертен ли ты, или твои годы сочтены.

А через полгода и вода стала спадать.

И стал Ной искать вестников, когда можно будет выйти из своего спасительного заточения.

Пустил ворона. А тот, побегал по внешней стороне ковчега, и опять в отдушину, через которую его выпустил Ной. Хитрый шельмец. Летать силы тратить, крылья мочить, ему это надо?

Выждал Ной несколько дней, в ту же отдушину выпустил голубя.

Тот, взмыв в небо, с полчаса покружил над морем, и вернулся назад.

Понял Ной. Не смог найти себе места голубь, где приземлиться.

И уже, стал ждать неделю.

Может и больше бы ждал. Но, Селява такой скандал закатила:

- Ты что пень старый, сам в эту неволю влез, а нас за что здесь моришь. Давай, делай что-то. А то вот разойдусь и разнесу твоё это корыто по щепочкам!

- Селява, дочка, тебя же это корыто укрыло и спасло от вечной гибели. Как ты можешь так говорить. Дождь давно кончился, скоро и вода совсем спадёт. Вот тогда и выйдем.

Но, не удержался и выпустил-таки, голубя снова на разведку.

Три дня не было от голубя ни слуху, ни духу. А, к концу третьего дня, прилетел. Да не просто так, а с оливковой ветвью в клюве.

Все так обрадовались этой зелёной веточке, что устроили пир для себя и для всех зверей и птиц. Чего уж тут экономить! Скоро будем на суше, где много еды.

Но, осторожный Ной, на всякий случай, не смотря на вопли невесток и жены, держал всех ещё неделю.

А, к концу её, вооружился с сыновьями ломami и кувалдами, стали разбивать крышу ковчега.

Долго ли, коротко ли та работа длилась, но, вырвались все из ковчега на свободу.

Раскинули шатры. Звери опрометью бросились в леса, птицы в небеса.

Ной за земледелие.

И посадил, в первую очередь, виноград. Давно не пил хорошего вина, истосковался.

Сам ли додумался, или опять Селява советом помогла? Ну, думаю, без неё Ной бы лучше пшеницу посадил. Всё хлеб в доме совсем не помеха. А тут, виноград. Вот это и дивно.

Налились соком крупные виноградные ягоды. Собрал Ной урожай. Надавил Ной вина.

Под ярким солнцем заиграло, заискрилось вино.

А Селява не отходит от Ноя ни на шаг:

- Батя, гляди, как играет, гляди как искрится! Давай вмажем. Такое пережили!
И не выдержал Ной, и набрались они в шатре. И ласкала его Селява, и раздела его донага. И пригласила Селява мужа своего, чтобы смотрел на отца своего.
А тот, выйдя из шатра, стал рассказывать братьям своим, что напился отец и пытался совратить жену его.

Сим, не выдержав навета на отца, двинул Хама в лицо кулаком, а потом, вместе с Иафетом, они вошли в шатёр задом, покрыли отца одеждami.

А утром, проснувшись, узнал Ной, что сотворил с ним Хам, взял и проклял, но, почему-то не его, а сына его, Ханаана, перед лицом всех родных и близких.

Наверное, быстрее всего, это он сделал, чтобы навредить Селяве.

А той-то что? Одного проклятия больше, одного меньше.

И стали люди плодиться и размножаться.

Не отставала от всех и Селява. Её отпрыски в ряду родословной, выныривают то тут, то там.

Вот и Немрод появился на земле. Муж рослый, сильный, практически исполин.

Не уничтожил Творец всю ветвь Каина. Хам успел жениться на дочери человеческой.

И ввёл её в ковчег. Вот и выскочило это звено в Немроде.

Ну а где сильный, красивый, неординарный, там и Селява тут как тут.

Стала она женой Зверолова (так в народе называли Немрода за его силу и ловкость), лаская его в ночной прохладе, уж очень убедительно нашептывала ему:

- Дорогой, ты великий вождь. Тебе надо оставить своё имя на земле.

- Не понял. А что, мало мне того, что народ и так поклоняется, и чтит меня?

- Конечно мало. Этот народ весь когда-то умрет. И их имена кто вспомнит? А твоё имя должно остаться в веках.

- Ну и что я должен сделать?

- А построй-ка ты башню. И не просто башню, а до самых небес. Таковую, чтобы можно было самого Творца рукой достать.

А сама в себе думает: «Только согласись. А там я уже сама с Самим Творцом поговорю».

Не долго Немрод сопротивлялся. Через какое-то время собрал вече, и там они приняли решение, что будут делать кирпичи и возводить огромную башню, чтобы оставить своё имя на века.

Это так их оповестил Нимрод, в себе понимая, что это его имя будет наречено на этой башне.

Закипела работа. Был вырыт фундамент. Нимрод пригласил лучших специалистов. Те набросали эскизы, сделали предварительные расчёты.

Навалились на работу всем скопом. Никто не остался без дела.

Кто-то кирпичи лепил. Кто-то собирал яйца для связки песка и глины между кирпичами. Кто-то, всё это доставлял на строительство. Кто-то готовил еду строителям. Ну а кто-то клал кладку.

Спорно дело пошло. Вскоре башня уже была выше дворца, в котором жил Немрод.

А дворец был, по крайней мере метров двадцать в высоту. Выложенный из природного шлифованного камня. С массивными колонами. Лестницы с балюстрадами. Многие помещения дворца выполнены в стиле анфилады.

У основания и потолочного торца колон лепные изображения. Такие же по всему периметру потолков.

И внутренний двор заполнял цветущий сад с разными экзотическими деревьями и цветами. В самой середине двора, бассейн.

Ну это так, к слову. Чтобы, судя об этой сказке, читатель не думал, что люди только то и делали, что жили в шатрах и пещерах.

И вот, как только башня по высоте превысила дворец Немрода, спустился Творец на землю, и решил осмотреть, чем же эти люди заняты.

Посмотрел, послушал, и понял: «Эти люди безумны, решили сравняться со Мной. Ну и ну! А то, что я велел им расселиться по всей земле, совсем забыли? Ну что же, Я им устрою».

И вернулся Творец на небеса, и послал Ангелов лингвистов. А те, взяли и смешали все языки и наречия, да так, что уже, говоря друг с другом, племя с племенем, никто ничего понять не мог.

Так потыкались, помыкались, и разбрелись каждое племя в свою сторону.

А Селява, кинулась туда, кинулась сюда. Пыталась что-то рассказать им. Но, никто её не понимал.

Даже Нимрод и тот с трудом стал разбирать, что она от него хочет. И прогнал Селяву от себя.

Прочие злоключения Селявы.

Можно много написать, сколько дел натворила Селява, живя в изменяющемся вечном теле и имеющая возможность размножаться и вселяться в разные образы.

И побывала она практически везде, где были князья, цари, видные политики, даже священнослужители. Никого не обошла участь встречи с ней.

Но, остановимся на главных событиях, которые уж никак не обойти. Пусть коротко, но ясно.

Вот Авраам, до чего же был верным Творцу. Каждое Его слово прямо на лету хватал. И Тот обозначил его веру, как эталон праведности для человека.

Ан нет. И тот допустил слабину и оплошал однажды.

Творец обещал Аврааму потомство. Но, замедлил. Кто может знать все замыслы Творца?

А, не теряя время, Селява внедряется в дух Агари рабыни Сары, жены Авраама. И ходит Агарь-Селява перед Авраамом своей излюбленной походочкой от бедра.

Хочешь не хочешь, а Авраам то и дело на неё поглядывает.

И Сара, жена его, это заметила, уж очень неровно дышит Авраам к этой её служанке. И сказала ему однажды:

- Слушай, господин мой, вижу ты закручинился. Не даёт нам Творец наследника. А года уже к закату. И я уже стара, так что моя утроба неблагоугодной становится. И ты ветшаешь заметно. А заметь, Агарь как расцвела у нас в рабынях! И, наблюдая за ней, заметила, не равнодушна она к тебе. Вот и войди к ней. Пусть хоть она родит нам наследника.

И послушался Авраам голоса жены своей.

И родила Агарь. И стала такая гордая, неприступная. Всем видом показывая своей госпоже, своё превосходство.

Да и сын её рос капризным. И то ему не то, и это не так.

Авраам всё больше по хозяйству. Ему надо и стада проведать, и со слугами пообщаться, и товар отвести, чтобы сбыть. Или закупить что для дома.

В общем, много дел у Авраама.

А Сара, та больше дома. Вот ей одной и приходилось сносить все капризы рабыни и её сына.

Узрел это и Творец. Понял, что здесь что-то не так. И дал возможность Саре зачала.

Обрадовались Авраам и Сара, будет у них сын обетования.

И действительно, когда родился Исаак, выгнали они наглуую рабыню и капризного ее отпрыска из своего стойбища.

Идёт та Агарь-Селява прочь, сын за ней тащится и капризничает. А ей нет не до него, не до кого другого, никакого дела. Одна думает: «И что же это такое. Только я что-то налажу, в один прекрасный момент, всё кубарем».

И Творец думу думал: «Может лишне я загрузил Авраама? Надо как-то исправить эту ошибку»

Потому и приступил Он к Агари:

- Ну что девица, хоть Я тебя и не поощряю, но не оставлю тебя и твоего сына. Будет и от него народ великий.

И создал племя арабов. Так те и до сего дня всё и воюют с племенем Творца.

Или вот второй случай.

Давид, царь, муж по сердцу Творца.

Тот воевал, воевал, выполнял Божью волю пытаюсь смирить змеиное племя. А тут решил отдохнуть, взять себе отпуск.

Взошёл на крышу (это у них там так заведено было, как прогулочная площадка для вечернего мациона), глядь во двор напротив, а в бассейне, в своём дворе, девица, да вся такая нагая-нагая. А и змей тут как тут.

- Ну что царь, хороша девица? Что же ты просто смотришь? Ведь ты же царь. Это твоё царство. Бери её! Всё принадлежит тебе.

А Версавия (это в неё вселилась Селява), и так в воде и этак.

Не выдержал Давид виденное, послал слуг, привели ту ко двору. И, наказал её Давид любовью.

А та возьми да зачни.

Селява и не может иначе. Цеплять мужика, так уж надёжным арканом.

Что делать Давиду. Как честный мужик, он обязан был жениться на ней. И не имеет значение, что там, где-то десять жён при нём.

Но, закавыка, Версавия уже замужем.

И снова змей тут как тут со своими мудрёными советами.

Так ведь война. Дай отпуск мужику. Пусть переспит с женой. И всё, дело решённое.

А муж приехал и решил в гостинице переночевать. Честный был. Пока война, какие там бабы!

Но, змей не отступает:

- Чего киснешь? Война ведь. Помоги ему погибнуть героически. Посмертно награди его каким-нибудь орденом. Что тебе тех бляшек жалко? А в утеху, бери жену. Вроде бы как утешить. Всё законно.

Всё в точности сделал Давид. И получил Версавию-Селяву в жёны.

А потом, когда уже Давид был на смертном одре, выторговала она царство для своего сына. Хоть он был далеко не первенец у Давида.

Вот где уже Селява нацарствовалась в сласть. За тысячи лет на земле удалось впервые.

Сын и красивый, и мудрый. И мир держал цепко. Хоть и собрал лишь девечью армию, до тысячи особей, но все из жён да наложниц. А, окружные князья и цари шибко боялись его. Дань исправно платили.

Пожалуй, этим можно было бы и ограничиться. И так понятно, как жила и царствовала Селява. То подобьёт мужа царя соседа уничтожить за виноградник, то на войну спровоцирует. Так и жила одними интригами. И думала: «Это у меня вечно получаться будет!»

Но, вот однажды, послал Творец на землю Спасителя.

Поначалу ни змей, ни сама Селява не восприняли Его всерьёз.

- Подумаешь, тоже мне Спаситель! Ни вида, ни величия.

И устроили они Спасителю «весёлую» жизнь. Тут и священники, тут и народ. И предатели. И такая круговерть, что голову сломать можно.

И, казалось, что победа змея и Селявы уже у них в кармане. Распяли Спасителя.

Ан нет. Воскрес ведь!

Так мало того, ещё умудрился Селяве соперницу послать в виде Церкви Творца.

Та так и отупела. Привыкла мужиками крутить. А вот как тут покрутишь соперницей? Она и змея подключала, и сама, как могла гнала. Маленьких успехов добьётся, а уничтожить совсем не может.

Тогда решила в себе: «Раствлю ка я тех, кто примкнул к Церкви».

И влезает она в разные образы. Но, самым удачным образом был образ Клары.

Пусть девица далеко не шик, но идеи свои быстро эти мирянки, торговки, мещанки усвоят.

С чего бы начать?

А вот, что там Творец говорит: «Жена да убоится мужа своего? Хорошо!»

А ну-ка бабоньки, долой женское рабство, долой мужской произвол. Мы родились свободными. Даёшь гёндерное равноп्रा́вие и гёндерная эгалита́рность! Долой мужской произвол!

И стали жёны теснить своих мужей.

И этого мало. И что бы ещё придумать? А, косы. Косы, гордость женщины. Косы, покрывало данное Творцом для Ангелов.

Значит: «Долой косы! Быстро стрижки под призывника!»

Что бы ещё отчудачить?

Вот, муж обеспечивает семью? «Даёшь жене престижную работу, даёшь жене престижное образование».

- Слушай Маша, ты бы по дому занялась. Вот обед бы приготовила, с детьми поигралась.

- Отвали Стёпа, я больше тебя зарабатываю. Я тебя содержу. Вот и делай всё сам.
- Кристя, надо было бы стирку, что ли устроить? Родителей посетить?
- Ты что Ваня с луны свалился? Как я буду со своим высоким образованием всем этим заниматься?

- Настя, надо бы было на нашем участке картошку просапать. Бурьян убрать.

- Петя, ты в своём уме? Я же пастор церкви!

Не остановилась Селява и на этом. Тут тебе и однополые браки. И не знает история случая, когда бы женщина поменяла свой пол на мужской. А мужики, вот тебе и получи, совсем обабились.

Так и на этом не остановилась Селява.

Что там в древности Творец говорил про одежду? «Мерзость муж, одетый в женскую одежду и женщина, одетая в мужскую».

Прекрасно, да будет так.

- А ну-ка бабоньки, налетай на моду! Нынче модно брюки.

- Погодь, я же в них на мужика похожа.

- Да плюнь! Чем мы хуже мужика?

И понесло Селяву по бездорожью.

Когда-то курили лишь мужики. Если женщина и пристращалась к табаку, то пряталась ото всех глаз, чтобы никто её не увидел.

- Да что ты стесняешься Машка? Как на пляже в бикини, считай голая, так это нищак, а с сигаретой в руках стыдно? Да будь ты мужиком, не дрейфь!

И тут ещё Селява не успокоилась.

- Мужики бухают, а чем мы бабоньки хуже?

И понеслось веселье напропалую. Разбитые семьёй, дети сироты, венерические болезни, цирроз печени.

Остановиться бы Селяве. Век уходит. Уже у всякого зла дни сочтены.

Но, всё новое и новое придумывает Селява, как для мира, так и для церкви.

Но однажды... бац – и две картины перед глазами:

Жена, Невеста Агнца, разодетая как прекрасный город, вся в драгоценных камнях, вся в золоте. И та же Невеста, как цветущий сад с невообразимым разноцветьем. И, всё та же Невеста, как бурная река, дающая жизнь всему живому!

И другая картина: отвратительная страшная змеиная рожа, изрыгающая из пасти огненное озеро. И в этом озере, посреди огня и лавы трон, на котором восседает Селява. А огненное озеро пенится и смердит серой. Вонючие языки пламени стремительными потоками восходя вверх. Но, ударяясь о каменный свод поднебесья, обжигающими брызгами летят назад.

И чёрные души летят и летят в этот огонь, постоянно поддерживая его горение.

И нет времени конца тому. И нет выхода Селяве, ни глотка воды, ни глотка свежего воздуха.

И поняла Селява – это её конец. Не победить ни ей, ни змею с его приспешниками, ни Творца, ни Спасителя, ни Церковь, Невесту Его!

авно это было. Наверное, в 0001 году от сотворения мира.

Сотворил Творец мужчину и женщину, по образу и подобию Своему сотворил их.

А материала у Него осталось ещё чуть-чуть. Выкидывать жалко, а как использовать его не знал.

Вот и решил:

- А попробую я вот что. Сотворю как я зеркальную копию женщины. Для чего? Да просто, чтобы моему человеку всегда было о чём подумать. Ведь умный получился.

И сотворил-таки.

Красивая получилась зеркальная копия.

Духом слабовата. Но, это такое. Бывает.

Людей поселил в прекрасном саду. Человеку дал трудов, чтобы не тосковал и от лени не чах. Чтобы он ухаживал за этим прекрасным садом и за всеми зверями, какие только в этом саду найдутся.

Ну а его половинку (так условно Творец назвал женщину, ибо взял её от плоти мужчины) так ничем и не загрузил.

Вот ходит та половинка, любитесь как её человек трудится, только пот успеваешь вытирать, и радуется.

А зеркальная женщина жила вне сада.

Ну у той дел хватало. Это, найди ночлег. Найди, что поесть. Найти, с кем бы о чём-нибудь посплетничать.

Ну а с кем сплетничать?

Как-то бродила у озера, вблизи прекрасного сада, и, среди камней, в расщелине, увидела змея. А змей оказался такой говорливый!

- Привет красавица, - вежливо поздоровался змей при встрече.

- Ну привет гадюка. Что в тень прячешься? Солнце боишься.

- Догадливая! У тебя, как вижу, ум превосходный! – польстил змей женщине: - А как тебе твои соседи? Глянь, как они прекрасно живут! Ты бы так хотела?

- Кто мне позволит?

- Ну да, ну да. Такова селява. Во, вспомнил, а как тебя зовут?

- Да куда меня не зовут. Кому я нужна.

- Ни скажи. Такая красивая, да умная. Ты можешь ещё ого-го как! Давай ка мы назовём тебя Селявой.

- Селява, так Селява. Ну а что я могу-то?

- А вот, к примеру, стань подругой женщины. Она всё равно ничего не делает в саду. Муж, ну мужчина, (укорочено звучит даже красивей) тот постоянно занят. А та днями слоняется, только и заботы, что мужем своим любоваться. Собеседнице рада будет, ужас как!

- А о чём я буду с ней говорить?

- Как о чём? Похвали какой у них красивый сад. Какой у неё замечательный муж. Ну это мужчина сокращённо, ты уже поняла. А сама, ненароком, подведи вон к тому дереву. Распиши его, как оно прекрасно. Даже можешь плодов отведать с него. Ей запрещено с того дерева есть. Но ты предложи. Пусть поест. И, главное. пусть она мужа своего угостит. Ведь весь день в трудах да заботах. Может же хоть на минутку отвлечься.

- А чего именно к тому дереву? Чем там плоды лучше?
- Да не лучше. С чего ты взяла? Такие же, ну почти такие же, как и на остальных деревьях. Но, есть у него некая колдовская сила. Овладеешь ею, не женщина, а ты в саду царицей станешь!

И задумалась Селява: «А в самом деле, что это я? Неужто я чем хуже той женщины? И почему это она должна жить в саду, а я вон, где попало. Она лучшими фруктами и овощами себя балует. А я траву какую попало ем. Она мужем любит. А я вот, как перст, одна одинёшенька».

И решила Селява, навела причёску, накрутила глаза, подвела губы, румянец на щёки.

Ну модель не иначе!

И пошла в сад.

Идёт, такая гордая. Ногу, в каждом шаге, выкидывает от бедра. А бёдрами так ведёт, что кусты и цветы зашевелились от ветерка. На такую походку, даже муж повёлся. Забыл, что делал на земле. Голову так завернул, что даже шея заныла.

А Селява идёт, улыбается. Приветливо женщине ручкой машет.

Та, как завороченная, в ответ ей помахала.

Подходит к ней Селява:

- Привет соседка! Как ты тут поживаешь? Вот, шла мимо, решила, дай в гости зайду. Может по саду прогуляемся, о жизни поболтаем.

- Привет, - ответила ей женщина. Почему бы и не прогуляться. День вот какой замечательный. А в прохладе деревьев вообще отлично!

Побрели женщины в глубь сада. Идут, щебечут обо всём и не о чём.

А Селява помнит наказ змея, и не заметно так, ведёт женщину к тому дереву, на которое указал змей давеча.

Когда поравнялись с ним, Селява, как бы невзначай говорит:

- Ой, посмотри какое замечательное дерево! А плоды на нём какие! Восторг!

Женщина же на это ответила:

- Не знаю, дерево как дерево. И плоды у него вроде бы обыкновенные.

- Не скажи подруга. Ты лучше глянь. И листва с изумрудным отливом, и плоды, как бы золотятся изнутри. Давай попробуем плодов!

- Ты что, ты что, нельзя!

- А с чего бы это вдруг нельзя?

- Творец сказал, что, если мы попробуем этих плодов, в тот же день умрём.

- И ты Ему поверила? Стал бы Он вас сотворять, чтобы вы так вот взяли и померли.

А на спор, давай! Чур, я первая.

И Селява сорвала первый попавшийся плод, тут же надкусила его. Закатила глаза, показывая какое блаженство этот плод есть.

Женщина с любопытством взирала на неё, ожидая, когда же та схватится за живот и начнёт кататься по земле в предсмертных муках.

А Селява спокойно дожевала плод, следом сорвала второй, и, всем видом показывая, какой же он вкусный, принялась есть дальше.

Не понятное томительное чувство, как бы защекотало у женщины где-то внутри:

- А ну-ка, дай попробовать, - попросила она Селяву.

Та, недолго думая, сорвала сразу несколько плодов и протянула женщине. И когда та надкусила, спрашивает:

- И как? Вкусно?

- Ты знаешь, действительно вкус необыкновенный!

Красиво преподанная реклама и соль может превратить во вкус сахара.

- Так чего ты медлишь, вот тебе ещё, иди угощай мужа.

- Думаешь, он станет есть?

- Да что ты, да что ты! Прояви заботу о нём. Под твоим чарующим взглядом, разве он сможет отказать!?

Женщина тут же набрала плодов, сколько могла унести, и чуть ли не бегом к мужу.

- Дорогой, дорогой, смотри, что я тебе несу! Оставь на секунду свои дела, давай перекусим.

Ничего не подозревающий муж, отбросил в сторону сапу, которой рыхлил землю у очень экзотического кустика, и принял из рук женщины (жены, так красивей звучит), те плоды, которые она принесла.

- У, прекрасно! – вымолвил он, когда отведал их: - а где ты их взяла.

- А вот, наша соседка Селява предложила отведать эти плоды вон с того дерева.

- Что...о...о!? Да это же дерево, с которого Творец запретил есть!

- Ну а кто Он такой, чтобы запрещать есть с любых деревьев? Они же для пищи и посажены.

- Как ты не понимаешь!? Ведь мы ослушались!

И стыд, и страх вдруг овладел мужем и женой. Они опрометью бросились в кусты. Жена спешно стала плести из цветов венки, создавая себе подобие юбки. Муж срывал листья, стараясь прикрыть ими свой стыд.

А, тем часом, раздался гром, которого не было в то время от сотворения мира, и в прохладе сада появился Творец:

- Адам, Адамила, вы где? – Впервые Творец назвал по именам Своё творение: - Что-то вы пропали из Моего виду.

- Да тут, тут мы. Ты явился, а мы устыдились.

- А с чего это вы вдруг стали стыдиться Меня? А, кажется Я догадался. Не ели ли вы плодов с того дерева, с которого Я запретил вам есть?

- Да Творец, это жена, которую Ты дал мне, принесла эти плоды.

- Адамила, это правда?

- Не совсем, это Селява змея мне их подсунула.

- Где эта змея?

А и действительно, в это время, за деревом, стояла Селява, и рядом с ней, даже лучше сказать на ней, ухмыляясь, обвиваясь вокруг Селявы, покоился змей.

- Ага, вот вы где красавчики, ну хорошо, слушайте Моё решение: ты змей, проклят среди всех зверей полевых. До века ползать тебе на брюхе, и питаться будешь только падалью. И ещё враждовать тебе вечно с женой, между семенем твоим, и между семенем её. И будет постоянно это семя поражать тебя в голову, а ты лишь то и сможешь, что жалить его в пята.

А тебе жена, чтобы больше жизнь лёгкой не казалась, умножу твои страдания, будешь рожать в муках детей своих, и всегда будешь находиться в подчинении у мужа. И попробуй после того послушаться.

А за тебя Адам, проклята земля, по которой ты ходишь. И придётся тебе тяжело добывать пищу, которую ты сам есть будешь с потом на лице, и ещё кормить свою семью. Ибо станет она тебе плодить больше сорняка, чем добрый плод.

И ныне вон из Моего сада. Селитесь вне.

Стоит Селява за деревом и улыбается: «Вот, неужели я останусь в саду!»

А змей ей шепчет на ухо:

- Успокойся Селява. Не видать тебе сада, как своих ушей. Теперь уже ты не Творца, а моё творение. Самое худшее, что я мог сделать, уже в тебя вселилось. Это я подарю тебе жизнь вечную, и ты пройдёшь весь путь, до конца.

И вышли Адам и Адамила из райского сада. И поставил у врат Творец мощного Ангела с мечом в руках, чтобы никто, в этот сад, до поры, вернуться не смог бы.

И побрели они в горы, нашли пещеру, подходящую для жилья, поселились в ней и стали жить.

А змей с Селявой, тайно последовали за ними.

Допотопные истории.

(Первая смерть).

Не в роскоши оказались Адам и Адамила. Но, несчастье сплотило их. Адам с утра до вечера в поле. Корчевал деревья, убирал камни, засеивал землю.

Адамила, как могла, украшала жилище, придавая ему уют.

Селява же, днями слонялась вокруг их жилища, не зная, как ей самой дальше жить, и что предпринять.

Змей же, затаился в расщелине, всегда готовый посоветовать, научить, и чего-то выжидал до поры, до времени.

И вот, возвращается однажды Адам домой с поля, а Адамила встречает его с объятым и говорит:

- Милый, у нас скоро будет ребёнок!

- Какой ребёнок, что это такое? – в недоумении спрашивает Адам.

- Как какой!? Маленький Адамчик!

- И где ты его возьмёшь?

- А вот он! – И Адамила выпятила свой живот перед Адамом.

- Ишь ты! А я думал, что ты так поправилась на моих харчах.

Пришёл час и родила Адамила двойню, Каина и Авеля родила она. Полдня рожала. Накричалась вволю. Муж, Адам, в это время был на поле.

Мужики, они всегда, когда очень надо, то вечно где-то находятся.

Пришёл он домой, а там его два малыша уже ждут. Обрадовался! Слов не подобрать.

Ну это сказка, а в ней всё можно.

Вот и в моей сказке, малыши росли не по дням, не по часам, а по минутам.

Вскоре уже оба двое выросли.

Каин, как старший, на пять минут раньше свет увидел, тут же стал помогать отцу. Занялся выращиванием разных овощей. И весьма преуспел в этом деле.

А младший Авель, решил своё дело завести, собирал по полям и лугам, овец, коз и другую живность, и сгонял их в стада. Стада те, он водил на разные пажити.

Понравилось это и овцам, и козам, даже собакам, о которых Авель тоже позаботился. И ходили они друженько за ним.

Вечером. Когда вся семья собиралась у огня, ели разные овощи и фрукты, Адам рассказывал о Творце. Рассказывал восторженно, всё лучшее. О прекрасном саде рассказывал.

Дети слушали и внимали его рассказам.

И вот, как-то пришло в голову обоим, что надо бы было Творцу сделать какой-нибудь подарок. Вот только как подарить те подарки?

И решили: «Раз Творец на небесах, а они не могут туда добраться, то самое лучшее, что можно сделать, так это разжечь огонь и дымом отправить свои подарки в небо».

Решили и приступили к осуществлению своих замыслов.

Авелю на ум пришло, отобрать первородных овец и козлов, заколоть и сжечь таким образом отправив их в небеса.

Каин же думал в себе так: «Авель жизнь отнимает у животных, вряд ли Творец будет им доволен. А вот какая вкусная запечённая картошка, как приятно пахнет зелень, сожжённая на огне. И вообще, всё приготовленное на огне, куда вкуснее. Творец будет мною доволен!»

И вот, в определённый день, братья вынесли свои подарки на просторное поле, разложили костры, и запалили их.

Костёр Авеля тут же ярко вспыхнул, и дым устремился в небо.

А Каин, как ни пытался, не разгорался его костёр. Или, чуть разгорится и тут же тухнет, как будто кто-то специально, властной рукой, гасит его.

И тогда понял Каин, что Творец принял подарок Авеля, а его подарком пренебрёг. И такая зависть вдруг охватила душу его!

И пошёл он печальный в горы. А там Селява:

- Привет красавчик! Что печальный такой?

- Будешь тут печальный.

- Так расскажи, облегчи душу.

- Да чего там рассказывать.

- Вот всё и расскажи.

- Ну слушай. Надумали мы тут с Авелем, это брательник мой, Творцу подарки сделать. Он принёс свою живность, а я всё со своей земли. Его подарок Творец сразу взял, а мой нет. А я так старался!

- Ну это Он зря. Я бы, у такого красавца всё взяла не задумываясь. Убей ты этого брата, чтобы не выпендривался.

- Ты что? В своём уме такое советовать?

- А что, дело говорит Селява. Убей и дело с концом: подал голос змей, подняв голову из расщелины.

- Действительно, я дело говорю. Вот смотри, ты же старший. Тебе, по праву предлежит всё от отца твоего. А если так пойдёт, то всё заграбастает твой братец, несмотря на то, что он младший.

- Да, может и впрямь вы правы. Стоит подумать.

И направился Каин с гор назад. А сам в себе только то и думает, как бы брата порешить.

И слышит голос с небес:

- Не делай этого Каин. Нельзя проливать кровь невинную. Может тебе незнакомо это слово, но грех это! Он рядом с сердцем твоим. Но ты можешь властвовать над ним.

- Подумаешь мне советчик, - отмахнулся Каин от надоедливой голоса: - я старший, мне решать.

Вышел Каин на поле, а там Авель. На свирели наигрывает. Овцы и козы радуются, травку жуют.

И такая ненависть змеёй заползла в душу Каина при виде счастливого беззаботного брата. Такая ненависть, даже к его козам и овцам!

Схватил он камень, что попался ему под руку, подбежал к ничего не подозревающему брату, и, что силы, двинул его по голове тем камнем.

Кровь, густой струёй полилась из разломленного черепа упавшего брата. И земля, с жадностью впитала её.

И услышал он голос с неба:

- Что ты сделал Каин. Кровь брата твоего вопиет ко Мне с земли. И ты уже проклят землёй, не отмыться во век. И будешь ты теперь скитаться по этой земле как неприкаянный. И всякий, встретившийся тебе на пути, будет вправе убить тебя.

- И что мне делать теперь? – растерялся Каин: - мне же никуда не деться с этой земли! И что, теперь мне бояться каждого встречного? Разве можно такое снести?

- Не гоже, чтобы вы, люди, ещё ненароком, стали изводить себя самих войнами да убийствами. Я тебе сделаю знак, чтобы, видя его, тебя никто не мог тронуть.

С небес высветился яркий луч, коснулся лба Каина. И на том месте, где он коснулся, появилась звезда.

И отошёл Творец от Каина, и побрёл он обратно в горы.

А Селява тут как тут.

- Ну что? Сделал дело? У, какая красивая звезда у тебя на лбу. Мне нравится!

- Слушай, отстань, мне не до тебя. Из-за твоего совета, я вообще землёй проклят. Теперь на ней мне и места нет. И брательника, если честно, жалко. А не вернуть уже.

- Как места нет. А хочешь, оставайся со мной. Вместе жить будет. Детей нарожаем. И места тут полно.

Забудешь ты и брата, и любые беды со мной. Глянь, не уж-то не хороша? - и Селява выпятила полную упругую грудь перед лицом Каина: -

Мы ещё повоюем, покажем тем, кто с Творцом. Нам и без Его помощи прожить можно.

И сдался Каин под ласками Селявы, и, одурманенный её красотой, так-таки и решил остаться и жить с ней.

И плодоносной оказалась та Селява, и нарожала тому Каину столько, что даже опередила Адама и Адамилу в этом деле.

И, с того времени, два рода, два племени стали существовать на земле.

Гнев Творца.

А, в это время, ничего не подозревающие Адам и Адамила, продолжали жить. Оплакав сына Авеля, схоронили его в земле, которая приняла его кровь, выложили над холмиком памятник из камней, тем и завершили обряд конца пути Авеля.

С ростом племени Каина, стали развиваться некоторые науки и технологии.

Стали возводиться города из шлифованного камня. Строились дома и дворцы. Делали водопроводы в те дома. Сооружали бани и другие социальные здания. Культурные здания, в которых проводились спектакли.

Изобрели музыкальные инструменты. Научились добывать металлическую руду.

Отливать из металла разные орудия производства.

Появились заводы и фабрики.

И, даже министры, которые концентрировали вокруг себя некоторые отрасли.

К примеру, Ламех, тот вообще обнаглевший тип. Ему не первому досталась в жёны Селява.

Сказать, хоть и не по сердцу мне эта особа, но она могла, каким-то тайным образом, размножаться и удовлетворять многих. И места-то себе подбирала, в самых верхах любого общества и общественного строя!

И это она быстро привыкшая жить в роскоши, дала совет мужу, чтобы он взял себе ещё одну жену Циллу. При этом, поставив условие:

- Я буду старшей женой. А та Цилла будет у меня в подчинении.

Рабства в том обществе не было. Каждый делал сам, что хотел. Всё необходимое приобреталось путём обмена товара на товар. Зависимости от денежных знаков и золота не было никакой.

И, Селява, как главенствующая, родила Ламеху двух сыновей – Иавала и Иувала.

Цилла, та, как-то попроще, родила только Тувалкаина.

И посоветовала Селява:

- Первенца Иавала, пусть он у тебя, в знак оправдания, будет как Авель, пусть пойдёт по линии скотоводства. Отправь его учиться в крупный город Статанобар.

И отправил Ламех своего первенца в Статанобар. И выучился тот. И стал министром скотоводства во всей земле.

Потом, посоветовавшись с Селявой, решил, что второй сын тоже не должен сидеть без дела, и имел прибыльное ремесло.

В то время было достаточно праздников. И, на каждый праздник приглашались певцы и музыканты. Были и артисты: мимы, шуты, трагики и исполнители других сценок, от юмористических до трагикомических

А как иначе. Люди всегда были людьми. Вот и в те времена попадали некоторые в трагикомические ситуации.

Вот, второй сын, Иувал, и освоил в совершенстве это мастерство. И, в скором времени, стал министром всех, кто зарабатывал себе искусством как мастерством.

У Циллы сын оказался, с виду, попроще. Но, незаурядный ум помог ему в том, что он освоил всё, что было не обходимо, с металлом. И, очень скоро стал министром всех заводов, и добывающей промышленности.

При таких сыновьях, конечно Ламех жил безбедно. И жёны его кутались каждый день в новые и новые наряды. Днями просиживали на встречах и разных концертах и спектаклях.

Как-то раз, напившись виноградного вина, перед гостями и жёнами, Ламех бил себя в грудь и бохвалился:

- Да что мне Творец! Я сам творец. Кто мне что сделает? У меня вот какие сыны, всё в моей власти. И если есть знак у Каина, что никто его тронуть не может, то кто отважится соперничать со мной? Коль Творец решит отомстить за Каина в семеро, то за меня могут отомстить мои сыновья семьдесят раз по семеро.

Но, если семя Каина уже далеко отступило от Творца, то, можно подумать, что Адам и Адамилла крепко держались за свою веру и славили Творца каждый день. Как бы ни так. И те, живя уже не одну сотню лет, познавшие не только своих детей, но и внуков, и правнуков, и пра-пра-праправнуков. И сложилось у них впечатление, что они так и будут жить вечно.

Но, случилось вот что – родился у них от пра-правнука Сифа сын, и он назвал его Енос.

Почему он его так назвал – Енос, болезненный, обессиленный?

Потому что, тот так и родился больным и беспомощным.

Тут и поняло племя Адамово, что они не вечны. И стали призывать Имя Творца. И Тот, в знак Своего благословения к ним, стал звать их детьми Своими.

И исцелён был Енос, и поняли дети Творца, что зависимы от воли Его. И поняли, что только Творец может положить другое семя, лучшее, чем они. И стали открыто поклоняться ему.

А племя Каина, всячески смеялось над ними, не упуская любой случай, чтобы не упрекнуть:

- Ну и где ваш Творец? Где обещанное Им семя?

А всё это шло и шло через Селяву. Ибо, где бы она ни была, змей неотлучно был рядом. И его советы, и его науки были широко открыты племени Каина.

Заметили это и из племени Адама. И стали перенимать у них их науки во всём.

Так мало того, заметили, что девицы у них заглядение, и стали брать их себе в жёны.

И рожались от таких смешанных пар не просто дети, а какие-то исполины.

Умом не лучше остальных, но ростом!

Увидел это и Творец. И весьма изумился:

- Да что это творит народ Мой? Ишь что надумали! Духом моим, данным им, пренебрегли, и пускаются во все тяжкие с Каиновым племенем. Не быть тому, уничтожу всех!

Но, жил в то время и Ной. Человек скромный, со всех сторон положительный. Тот прилежно молился в каждом дне. Старался ходить пред лицом Творца беспорочно. Ну это насколько возможно человеку в его телесной оболочке. Хотя и у Ноя могли быть маленькие прегрешения.

Но, видя его старания и веру, решил Творец, что вот Ноя уничтожать не стоит. Потому и сказал ему:

- А ты, Ной, обрёл в глазах моих благоволение. Потому даю тебе вот план. Построишь себе такое судно. А Я, когда ты завершишь строительство, наведу потоп, и утоплю всё живое, что создал на этой земле. И начну всё с чистого листа, а ты Мне в этом поможешь.

И принялся Ной за строительство. И три сына было у Ноя, все уже женатые. И, всей семьёй они помогали Ною.

И говорил Ной всякому, кто приходил посмотреть на это чудо-строительство:

- Люди, покайтесь. Ведь вы пренебрегли Духом Творца. Накажет Он вас. Наведёт Он потоп на землю. И небеса разверзнутся. И земля разверзнется. И заполнит вода всю землю. И вся живность будет утоплена.

- Ной, ты что, из ума выжил, - отвечали люди: - сотни лет живём и ни капли с неба не видели. И как может море гладкое и тихое, взбунтоваться? Да выдумываешь ты всё. Успокойся сам, и нас не пугай своими фантазиями.

Ной смиренно выслушивал их насмешки и продолжал своё дело.

И двести лет строил Ной ковчег (так Творец назвал сооружение), и двести лет люди слышали от него одно и то же. И двести лет ходили и смеялись над ним и его безумной семьёй.

И пришёл тот день. Собрал Творец в ковчег всех зверей по паре, помог заполнить кормом все трюмы в ковчеге. И вся семья дети с жёнами, жена и сам Ной вошли в этот ковчег, и Сам Творец запечатал его наглухо.

И, ещё трое суток, стоял ковчег на сухом берегу под палящем солнцем. И ходили вокруг него зеваки толпами, и тыкали в него пальцем, издеваясь и смеясь.

На четвёртый день, грянул гром, который не слышали все жители никогда в своей жизни. Блеснула молния, как копьё, пущенное не ведомой рукой с одного края небес до другого. Первые крупные капли упали на землю. А, затем вздыбилось море, потемнели небеса, и ливень хлынул на землю.

И люди стали метаться, ища укрытия от этого потока вод. Но, ни горы, ни пещеры не могли спасти от воды, которая проникала всюду.

Вскоре, на поверхности воды оставался плавать лишь ковчег, в котором было спрятано восемь жизней, спасённых волею Творца.

Новая земля.

Сорок дней бушевал шторм. А потом ещё полгода ковчег просто кочевал от одного края земли до другого.

Надоело всё это людям быстро. Это и разноголосое вопияние как животных, так и крики всех птиц. Это бесконечная болтанка, что ни походить, ни полежать.

Больше всего страдала, как оказалось, жена Хама, младшего сына Ноя.

И, угадайте, как её звали? Точно – Селява.

Эта прохиндейка, как только услышала проповеди Ноя, решила: «Уж нет, меня не утопишь», - и тут же вышла замуж за Хама.

Да и змей недаром был хитрее всех зверей полевых. Тот, когда Творец сгонял зверей каждой твари по паре, тут же пристроился между ними, и благополучно вступил на борт ковчега.

Тому-то чего. Свился клубочком и спал себе всё путешествие в тёмном углу нижнего яруса ковчега.

А Селяве пришлось нелегко. Ни есть, ни пить не могла. Только что-то протянет ко рту, тут же желудок выворачивает на изнанку.

Что поделать, морская болезнь бывает у людей от Селявы. И тут нет разницы бессмертен ли ты, или твои годы сочтены.

А через полгода и вода стала спадать.

И стал Ной искать вестников, когда можно будет выйти из своего спасительного заточения.

Пустил ворона. А тот, побегал по внешней стороне ковчега, и опять в отдушину, через которую его выпустил Ной. Хитрый шельмец. Летать силы тратить, крылья мочить, ему это надо?

Выждал Ной несколько дней, в ту же отдушину выпустил голубя.

Тот, взмыв в небо, с полчаса покружил над морем, и вернулся назад.

Понял Ной. Не смог найти себе места голубь, где приземлиться.

И уже, стал ждать неделю.

Может и больше бы ждал. Но, Селява такой скандал закатила:

- Ты что пень старый, сам в эту неволю влез, а нас за что здесь моришь. Давай, делай что-то. А то вот разойдусь и разнесу твоё это корыто по щепочкам!

- Селява, дочка, тебя же это корыто укрыло и спасло от вечной гибели. Как ты можешь так говорить. Дождь давно кончился, скоро и вода совсем спадёт. Вот тогда и выйдем.

Но, не удержался и выпустил-таки, голубя снова на разведку.

Три дня не было от голубя ни слуху, ни духу. А, к концу третьего дня, прилетел. Да не просто так, а с оливковой ветвью в клюве.

Все так обрадовались этой зелёной веточке, что устроили пир для себя и для всех зверей и птиц. Чего уж тут экономить! Скоро будем на суше, где много еды.

Но, осторожный Ной, на всякий случай, не смотря на вопли невесток и жены, держал всех ещё неделю.

А, к концу её, вооружился с сыновьями ломами и кувалдами, стали разбивать крышу ковчега.

Долго ли, коротко ли та работа длилась, но, вырвались все из ковчега на свободу.

Раскинули шатры. Звери опрометью бросились в леса, птицы в небеса.

Ной за земледелие.

И посадил, в первую очередь, виноград. Давно не пил хорошего вина, истосковался.

Сам ли додумался, или опять Селява советом помогла? Ну, думаю, без неё Ной бы лучше пшеницу посадил. Всё хлеб в доме совсем не помеха. А тут, виноград. Вот это и дивно.

Налились соком крупные виноградные ягоды. Собрал Ной урожай. Надавил Ной вина.

Под ярким солнцем заиграло, заискрилось вино.

А Селява не отходит от Ноя ни на шаг:

- Батя, гляди, как играет, гляди как искрится! Давай вмажем. Такое пережили!
И не выдержал Ной, и набрались они в шатре. И ласкала его Селява, и раздела его донага. И пригласила Селява мужа своего, чтобы смотрел на отца своего.
А тот, выйдя из шатра, стал рассказывать братьям своим, что напился отец и пытался совратить жену его.

Сим, не выдержав навета на отца, двинул Хама в лицо кулаком, а потом, вместе с Иафетом, они вошли в шатёр задом, покрыли отца одеждami.

А утром, проснувшись, узнал Ной, что сотворил с ним Хам, взял и проклял, но, почему-то не его, а сына его, Ханаана, перед лицом всех родных и близких.

Наверное, быстрее всего, это он сделал, чтобы навредить Селяве.

А той-то что? Одного проклятия больше, одного меньше.

И стали люди плодиться и размножаться.

Не отставала от всех и Селява. Её отпрыски в ряду родословной, выныривают то тут, то там.

Вот и Немрод появился на земле. Муж рослый, сильный, практически исполин.

Не уничтожил Творец всю ветвь Каина. Хам успел жениться на дочери человеческой.

И ввёл её в ковчег. Вот и выскочило это звено в Немроде.

Ну а где сильный, красивый, неординарный, там и Селява тут как тут.

Стала она женой Зверолова (так в народе называли Немрода за его силу и ловкость), лаская его в ночной прохладе, уж очень убедительно нашептывала ему:

- Дорогой, ты великий вождь. Тебе надо оставить своё имя на земле.

- Не понял. А что, мало мне того, что народ и так поклоняется, и чтит меня?

- Конечно мало. Этот народ весь когда-то умрет. И их имена кто вспомнит? А твоё имя должно остаться в веках.

- Ну и что я должен сделать?

- А построй-ка ты башню. И не просто башню, а до самых небес. Таковую, чтобы можно было самого Творца рукой достать.

А сама в себе думает: «Только согласись. А там я уже сама с Самим Творцом поговорю».

Не долго Немрод сопротивлялся. Через какое-то время собрал вече, и там они приняли решение, что будут делать кирпичи и возводить огромную башню, чтобы оставить своё имя на века.

Это так их оповестил Нимрод, в себе понимая, что это его имя будет наречено на этой башне.

Закипела работа. Был вырыт фундамент. Нимрод пригласил лучших специалистов. Те набросали эскизы, сделали предварительные расчёты.

Навалились на работу всем скопом. Никто не остался без дела.

Кто-то кирпичи лепил. Кто-то собирал яйца для связки песка и глины между кирпичами. Кто-то, всё это доставлял на строительство. Кто-то готовил еду строителям. Ну а кто-то клал кладку.

Спорно дело пошло. Вскоре башня уже была выше дворца, в котором жил Немрод.

А дворец был, по крайней мере метров двадцать в высоту. Выложенный из природного шлифованного камня. С массивными колонами. Лестницы с балюстрадами. Многие помещения дворца выполнены в стиле анфилады.

У основания и потолочного торца колон лепные изображения. Такие же по всему периметру потолков.

И внутренний двор заполнял цветущий сад с разными экзотическими деревьями и цветами. В самой середине двора, бассейн.

Ну это так, к слову. Чтобы, судя об этой сказке, читатель не думал, что люди только то и делали, что жили в шатрах и пещерах.

И вот, как только башня по высоте превысила дворец Немрода, спустился Творец на землю, и решил осмотреть, чем же эти люди заняты.

Посмотрел, послушал, и понял: «Эти люди безумны, решили сравняться со Мной. Ну и ну! А то, что я велел им расселиться по всей земле, совсем забыли? Ну что же, Я им устрою».

И вернулся Творец на небеса, и послал Ангелов лингвистов. А те, взяли и смешали все языки и наречия, да так, что уже, говоря друг с другом, племя с племенем, никто ничего понять не мог.

Так потыкались, помыкались, и разбрелись каждое племя в свою сторону.

А Селява, кинулась туда, кинулась сюда. Пыталась что-то рассказать им. Но, никто её не понимал.

Даже Нимрод и тот с трудом стал разбирать, что она от него хочет. И прогнал Селяву от себя.

Прочие зоключения Селявы.

Можно много написать, сколько дел натворила Селява, живя в изменяющемся вечном теле и имеющая возможность размножаться и вселяться в разные образы.

И побывала она практически везде, где были князья, цари, видные политики, даже священнослужители. Никого не обошла участь встречи с ней.

Но, остановимся на главных событиях, которые уж никак не обойти. Пусть коротко, но ясно.

Вот Авраам, до чего же был верным Творцу. Каждое Его слово прямо на лету хватал. И Тот обозначил его веру, как эталон праведности для человека.

Ан нет. И тот допустил слабину и оплошал однажды.

Творец обещал Аврааму потомство. Но, замедлил. Кто может знать все замыслы Творца?

А, не теряя время, Селява внедряется в дух Агари рабыни Сары, жены Авраама. И ходит Агарь-Селява перед Авраамом своей излюбленной походочкой от бедра.

Хочешь не хочешь, а Авраам то и дело на неё поглядывает.

И Сара, жена его, это заметила, уж очень неровно дышит Авраам к этой её служанке. И сказала ему однажды:

- Слушай, господин мой, вижу ты закручинился. Не даёт нам Творец наследника. А года уже к закату. И я уже стара, так что моя утроба неблагоугодной становится. И ты ветшаешь заметно. А заметь, Агарь как расцвела у нас в рабынях! И, наблюдая за ней, заметила, не равнодушна она к тебе. Вот и войди к ней. Пусть хоть она родит нам наследника.

И послушался Авраам голоса жены своей.

И родила Агарь. И стала такая гордая, неприступная. Всем видом показывая своей госпоже, своё превосходство.

Да и сын её рос капризным. И то ему не то, и это не так.

Авраам всё больше по хозяйству. Ему надо и стада проведать, и со слугами пообщаться, и товар отвести, чтобы сбыть. Или закупить что для дома.

В общем, много дел у Авраама.

А Сара, та больше дома. Вот ей одной и приходилось сносить все капризы рабыни и её сына.

Узрел это и Творец. Понял, что здесь что-то не так. И дал возможность Саре зачала.

Обрадовались Авраам и Сара, будет у них сын обетования.

И действительно, когда родился Исаак, выгнали они наглуую рабыню и капризного ее отпрыска из своего стойбища.

Идёт та Агарь-Селява прочь, сын за ней тащится и капризничает. А ей нет не до него, не до кого другого, никакого дела. Одна думает: «И что же это такое. Только я что-то налажу, в один прекрасный момент, всё кубарем».

И Творец думу думал: «Может лишне я загрузил Авраама? Надо как-то исправить эту ошибку»

Потому и приступил Он к Агари:

- Ну что девица, хоть Я тебя и не поощряю, но не оставлю тебя и твоего сына. Будет и от него народ великий.

И создал племя арабов. Так те и до сего дня всё и воюют с племенем Творца.

Или вот второй случай.

Давид, царь, муж по сердцу Творца.

Тот воевал, воевал, выполнял Божью волю пытаюсь смирить змеиное племя. А тут решил отдохнуть, взять себе отпуск.

Взошёл на крышу (это у них там так заведено было, как прогулочная площадка для вечернего мациона), глядь во двор напротив, а в бассейне, в своём дворе, девица, да вся такая нагая-нагая. А и змей тут как тут.

- Ну что царь, хороша девица? Что же ты просто смотришь? Ведь ты же царь. Это твоё царство. Бери её! Всё принадлежит тебе.

А Версавия (это в неё вселилась Селява), и так в воде и этак.

Не выдержал Давид виденное, послал слуг, привели ту ко двору. И, наказал её Давид любовью.

А та возьми да зачни.

Селява и не может иначе. Цеплять мужика, так уж надёжным арканом.

Что делать Давиду. Как честный мужик, он обязан был жениться на ней. И не имеет значение, что там, где-то десять жён при нём.

Но, закавыка, Версавия уже замужем.

И снова змей тут как тут со своими мудрёными советами.

Так ведь война. Дай отпуск мужику. Пусть переспит с женой. И всё, дело решённое.

А муж приехал и решил в гостинице переночевать. Честный был. Пока война, какие там бабы!

Но, змей не отступает:

- Чего киснешь? Война ведь. Помоги ему погибнуть героически. Посмертно награди его каким-нибудь орденом. Что тебе тех бляшек жалко? А в утеху, бери жену. Вроде бы как утешить. Всё законно.

Всё в точности сделал Давид. И получил Версавию-Селяву в жёны.

А потом, когда уже Давид был на смертном одре, выторговала она царство для своего сына. Хоть он был далеко не первенец у Давида.

Вот где уже Селява нацарствовалась в сласть. За тысячи лет на земле удалось впервые.

Сын и красивый, и мудрый. И мир держал цепко. Хоть и собрал лишь девечью армию, до тысячи особей, но все из жён да наложниц. А, окружные князья и цари шибко боялись его. Дань исправно платили.

Пожалуй, этим можно было бы и ограничиться. И так понятно, как жила и царствовала Селява. То подобьёт мужа царя соседа уничтожить за виноградник, то на войну спровоцирует. Так и жила одними интригами. И думала: «Это у меня вечно получаться будет!»

Но, вот однажды, послал Творец на землю Спасителя.

Поначалу ни змей, ни сама Селява не восприняли Его всерьёз.

- Подумаешь, тоже мне Спаситель! Ни вида, ни величия.

И устроили они Спасителю «весёлую» жизнь. Тут и священники, тут и народ. И предатели. И такая круговерть, что голову сломать можно.

И, казалось, что победа змея и Селявы уже у них в кармане. Распяли Спасителя.

Ан нет. Воскрес ведь!

Так мало того, ещё умудрился Селяве соперницу послать в виде Церкви Творца.

Та так и отупела. Привыкла мужиками крутить. А вот как тут покрутишь соперницей? Она и змея подключала, и сама, как могла гнала. Маленьких успехов добьётся, а уничтожить совсем не может.

Тогда решила в себе: «Раствлю ка я тех, кто примкнул к Церкви».

И влезает она в разные образы. Но, самым удачным образом был образ Клары.

Пусть девица далеко не шик, но идеи свои быстро эти мирянки, торговки, мещанки усвоят.

С чего бы начать?

А вот, что там Творец говорит: «Жена да убоится мужа своего? Хорошо!»

А ну-ка бабоньки, долой женское рабство, долой мужской произвол. Мы родились свободными. Даёшь гёндерное равнопра́вие и гёндерная эгалита́рность! Долой мужской произвол!

И стали жёны теснить своих мужей.

И этого мало. И что бы ещё придумать? А, косы. Косы, гордость женщины. Косы, покрывало данное Творцом для Ангелов.

Значит: «Долой косы! Быстро стрижки под призывника!»

Что бы ещё отчудачить?

Вот, муж обеспечивает семью? «Даёшь жене престижную работу, даёшь жене престижное образование».

- Слушай Маша, ты бы по дому занялась. Вот обед бы приготовила, с детьми поигралась.

- Отвали Стёпа, я больше тебя зарабатываю. Я тебя содержу. Вот и делай всё сам.
- Кристя, надо было бы стирку, что ли устроить? Родителей посетить?
- Ты что Ваня с луны свалился? Как я буду со своим высоким образованием всем этим заниматься?

- Настя, надо бы было на нашем участке картошку просапать. Бурьян убрать.

- Петя, ты в своём уме? Я же пастор церкви!

Не остановилась Селява и на этом. Тут тебе и однополые браки. И не знает история случая, когда бы женщина поменяла свой пол на мужской. А мужики, вот тебе и получи, совсем обабились.

Так и на этом не остановилась Селява.

Что там в древности Творец говорил про одежду? «Мерзость муж, одетый в женскую одежду и женщина, одетая в мужскую».

Прекрасно, да будет так.

- А ну-ка бабоньки, налетай на моду! Нынче модно брюки.

- Погодь, я же в них на мужика похожа.

- Да плюнь! Чем мы хуже мужика?

И понесло Селяву по бездорожью.

Когда-то курили лишь мужики. Если женщина и пристращалась к табаку, то пряталась ото всех глаз, чтобы никто её не увидел.

- Да что ты стесняешься Машка? Как на пляже в бикини, считай голая, так это нищак, а с сигаретой в руках стыдно? Да будь ты мужиком, не дрейфь!

И тут ещё Селява не успокоилась.

- Мужики бухают, а чем мы бабоньки хуже?

И понеслось веселье напропалую. Разбитые семью, дети сироты, венерические болезни, цирроз печени.

Остановиться бы Селяве. Век уходит. Уже у всякого зла дни сочтены.

Но, всё новое и новое придумывает Селява, как для мира, так и для церкви.

Но однажды... бац – и две картины перед глазами:

Жена, Невеста Агнца, разодетая как прекрасный город, вся в драгоценных камнях, вся в золоте. И та же Невеста, как цветущий сад с невообразимым разноцветьем. И, всё та же Невеста, как бурная река, дающая жизнь всему живому!

И другая картина: отвратительная страшная змеиная рожа, изрыгающая из пасти огненное озеро. И в этом озере, посреди огня и лавы трон, на котором восседает Селява. А огненное озеро пенится и смердит серой. Вонючие языки пламени стремительными потоками восходя вверх. Но, ударяясь о каменный свод поднебесья, обжигающими брызгами летят назад.

И чёрные души летят и летят в этот огонь, постоянно поддерживая его горение.

И нет времени конца тому. И нет выхода Селяве, ни глотка воды, ни глотка свежего воздуха.

И поняла Селява – это её конец. Не победить ни ей, ни змею с его приспешниками, ни Творца, ни Спасителя, ни Церковь, Невесту Его!

